

УДК 332.1

Н. М. Дугужева

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет»,
Нальчик, email: natella010@mail.ru

В. В. Калицкая

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
Екатеринбург, e-mail: kalitskaja2010@yandex.ru

И. В. Борзунов

ФГБОУ ВО «Уральский государственный медицинский университет»,
Екатеринбург;
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
Екатеринбург, e-mail: borzunov.i.v@yandex.ru

О. А. Рыкалина

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
Екатеринбург, e-mail: roa40@mail.ru

СОЦИОЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТОЛИЦ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В 1990-2000-Е ГГ.

Ключевые слова: Северный Кавказ, социоэтнодемографические факторы, этнонациональная структура региональных столиц.

Северный Кавказ, в границах СКФО, является одним из динамично и противоречиво развивающихся макрорегионов России. Наряду с растущей народонаселённостью, наблюдается высокие бедность и социальная дифференциация, активизация этнических, культурных и политических процессов. Достаточно большое значение имеет весьма посредственное экономическое развитие, связанное не в последнюю очередь с сильно разрушенным в 90-е годы и не восстановленным производственно-технологическим и техническим потенциалом и весьма примитивным производством, миграцией квалифицированной рабочей силы. В результате упростились социальные факторы и активизировались этнические. Все это, с одной стороны, стало формировать новую динамику в демографическом факторе, а с другой, с его помощью и через него новую конфигурацию и архитектуру развития территорий. Особый интерес представляют региональные столицы Северного Кавказа – важнейшие территориальные факторы, выступающие, с одной стороны, признаком модернизации традиционного общества и, стало быть, реформационными областями последнего, а с другой, новой социальной реальностью этнонациональных территорий. В этой связи заслуживает, на наш взгляд, внимания исследование социоэтнодемографических факторов в развитии региональных столиц, оценка их роли в формировании демографических тенденций в столицах, экономической динамики и социальной привлекательности (притягательности), а равно и в формировании перспектив новой архитектуры макрорегиона.

N. M. Duguzheva

Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, e-mail: natella010@mail.ru

V. V. Kalitskaya

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: kalitskaja2010@yandex.ru

I. V. Borzunov

Ural State Medical University, Yekaterinburg;
Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: borzunov.i.v@yandex.ru

O. A. Rykalina

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: e-mail: roa40@mail.ru

SOCIO-ETHNO-DEMOGRAPHIC FACTORS IN THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL CAPITALS OF THE NORTH CAUCASUS IN THE 1990S-2000S

Keywords: North Caucasus, socio-ethnodemographic factors, ethnonational structure of regional capitals.

The North Caucasus, within the borders of the North Caucasus Federal District, is one of the dynamically and inconsistently developing macro-regions of Russia. Along with the growing population, there is high poverty and social differentiation, activation of ethnic, cultural and political processes. Very mediocre economic development is of great importance, not least due to the production, technological and technical potential, which was severely destroyed in the 90s and not restored, and very primitive production, migration of skilled labor. As a result, social factors have been eliminated and ethnic ones have become more active. All this, on the one hand, began to form a new dynamic in the demographic factor, and on the other, with its help and through it, a new configuration and architectonics of territorial development. Of particular interest are the regional capitals of the North Caucasus – the most important territorial factors, acting, on the one hand, as a sign of the modernization of traditional society and, consequently, the reformation areas of the latter, and, on the other, as a new social reality of ethnonational territories. In this regard, in our opinion, the study of socio-ethnodemographic factors in the development of regional capitals deserves attention, an assessment of their role in shaping demographic trends in the capitals, economic dynamics and social attractiveness (attractiveness), as well as in shaping the prospects for a new architecture of the macroregion.

Введение

В последние годы на Северном Кавказе и в других субъектах России, за исключением центральных областей, наблюдается рост народонаселенности региональных столиц. На Кавказе эти процессы развиваются в контексте государствовроительства, в котором столицам отведена особая роль. В соответствие с этим, а также вследствие социальных, политических, экономических, демографических, миграционных и иных процессов, сопровождающих глобализацию, наблюдается активный рост численности населения столиц.

Однако, если во многих регионах России рост численности населения региональных столиц (и центров) носит поступательный характер, отчего и темпы роста в них не слишком варьируют по периодам, то для Кавказа, при поступательном характере, наблюдаются сильные вариации, во-первых, по периодам, во-вторых, по территориям. Причем, если в соответствие с основной догмой социальной организации и размещения населения, что численность населения растет с ростом доходов (уровнем и качеством жизни), вызванных ростом производств и падает с их снижением, рост численности населения региональных столиц происходит независимо от снижения уровня и качества жизни.

Визуальное сопоставление численности населения региональных столиц Северного Кавказа с отдельными параметрами уровня жизни (душевых доходов, заработной платой, пенсиями, валовым муниципальным продуктом на душу населения, численностью промышленных предприятий и др.) указывает на то, что рост численности населения региональных столиц Северного Кавказа происходит при относительном снижении основных пара-

метров жизни. Это не какое то эпизодическое положение, свойственное какому то одному непродолжительному периоду. Это является трендом, в развитии территории целого макрорегиона. Данный феномен, а также побочные явления, формирующие его, на наш взгляд, заслуживают внимания не только тем, что относятся к одному из регионов России, но также и потому, что формируют новую типологию социальноэтнодемографических процессов в современной России [1,2].

Цель исследования – выявить влияние социальноэтнодемографических процессов на динамику численности, уровень, качество и иные признаки жизни региональных столиц.

Материалы и методы исследования

Материалы и методы исследования: логические, статистические, качественные и количественные, компактифицированные в системный подход. Методическую основу составляет комплекс аналитических и дескриптивных методов. Эмпирической базой выступают данные Росстата, систематизированные в статистических сборниках ФСГС России и ее территориальных отделений, а также наблюдения и выборочные обследования авторов.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследование базируется на достаточно разработанной теоретико-методологической базе, которая включает в себя:

- общий формат региональных (про странственных) исследований;
- специальный аспект, связанный с урбанизацией территорий, образованием и развитием региональных столиц, а также демографией и др. [3].

Исходя из данных официальной статистики численность населения (или народонаселённость) региональных столиц Северного Кавказа за период с 1990 по 2010 гг. имела значительные вариации. В этой связи для более корректного описания данного фактора предлагается произвести его типологизацию. Критерием типологизации примем среднегодовые темпы роста [4,5]. Выделим три основных типа: растущий, развивающийся (или эволюционный) и стагнирующий. Для первого типа примем среднегодовые темпы роста не ниже 3,0%. Кроме того, чтобы в 2010 г. по сравнению с 1990 г. численность населения столицы оказалась не ниже 50% и, главное, опережали темпы роста населения региона в целом [6].

Первый тип – растущий, характеризуется активным поступательным ростом численности населения. Такой тип характерен для двух региональных столиц: Назрань, Махачкала. Численность населения за период 1990-2010 гг. выросла более чем в пять раз, а среднегодовые темпы роста составили 8,6%.

Второй тип – развивающийся, который характеризуется умеренным поступательным темпом роста численности населения столиц со среднегодовыми темпами роста за период с 1990 по 2010 гг. от 1,0 до 3,0%. Соотношение численности населения 2010 г. по сравнению с 1990 г. составляет около 125%. Общий прирост населения столицы за период 1990 – 2010 гг. составил 123,5% (в целом по региону 114,4%). Среднегодовые темпы роста населения столицы составили 1,1%. Третий тип – стагнирующие столицы, характеризуется неустойчивым со снижающейся траекторией ростом населения, среднегодовыми темпами роста ниже 1%, а соотношение численности 2010 г. к 1990 г. составляет ниже 125%. Данный тип характерен для таких региональных столиц: Черкесск, Владикавказ и Нальчик. Для первого прирост численности населения за период 1990-2010 гг. составила 113,2%, (и, кстати, был ниже, чем в целом по региону, 113,8%), а среднегодовые темпы роста 0,6%, для второго, соответственно, 103,2% (в целом по региону 110,2%) и 0,2%, для третьего, соответственно, 103,1% (112,8%) и 0,2%.

Таким образом, динамика численности населения региональных столиц Северного Кавказа за период 1989 – 2010 гг. выявила

три основных типа изменения численности населения региональных столиц. Однако, сама динамика численности, с одной стороны, формируется этнонациональной структурой населения региональных столиц, а с другой, формирует эту этнонациональную структуру [7].

Рассмотрим этнонациональную структуру населения региональных столиц Северного Кавказа через различные типы. Выделим основные типы и подтипы этнонациональной структуры столичного общества: мононациональная и полинациональные. Внутри первого типа выделено два подтипа: мононациональные с государствообразующей нацией (иначе говоря, русскими) и мононациональные с одной титульной нацией (в качестве таковой выступает титульная или автохтонная нация) [8]. При этом общим условием данного типа и его подтипов выступает монопольное положение одной этнонациональной группы в столичном обществе, которая характеризуется абсолютным превосходством ее удельного веса в этноструктуре общества. Другой тип – полинациональные, делится на несколько подтипов:

- полинациональные с доминированием государствообразующей нацией (т.е. русских);

- полинациональные с доминированием титульной (автохтонной) этнонациональной группы;

- полинациональные с отсутствием доминирующей этногруппы, т.е. этнонациональная структура столичного общества состоит из нескольких примерно равных по объему (удельному весу) этнонациональных групп, не одна из которых не может считаться доминирующей и, главное, в такой структуре сохраняется возможность коалиций этногрупп между собой для оппозиции доминирующей.

В качестве критерия полинациональности и доминирования выступает возможность (или отсутствие таковой) коалиции. Формально данный критерий предполагает для доминирования такое состояние:

- а) когда сумма двух соседних с доминирующей этногруппой оказывается больше, чем сумма доминирующей;

- б) когда сумма двух соседних оказывается ниже, чем доминирующей;

- в) когда сумма любых последующих оказывается ниже доминирующей.

Речь идет о возможностях ассоциаций и коалиций любых этногруппы в противо-

стоянии с доминирующей. Полинациональные группы в отличие от мононациональных позволяют вести различного рода коалиции.

Общим трендом за исследуемый период (конец 80-х по 2010 г. и далее по настоящее время) является снижение доли русских (русскоязычной части населения, которая помимо русских включает: украинцев, белорусов, немцев, греков, армян, грузин и т.д., а также так называемые смешанные семьи) в этнической структуре обществ региональных столиц Северного Кавказа [9,10]. При этом можно выделить две траектории в данном тренде. Одна связана с абсолютным и относительным снижением численности русских (славянских и так называемых русскоязычных этнических групп). Другая связана с относительным снижением доли русских (и русскоязычных) в общей этнонациональной структуре столичных обществ, но при этом наблюдается даже рост численности данной этнической группы [11,12].

Можно выделить следующие типы этнонациональной структуры столичного общества:

1) *Замещающий*, который выражает активные изменения в этнонациональной структуре общества, связанные со снижением доли одних этнонациональных групп и росте других. В целом для данного типа оказывается характерным элиминирование явного доминанта и образование некоторой группы доминирующих этногрупп, а саму этноструктуру переводит к более устойчивой полинациональной структуре. Такая конструкция этнонациональной структуры общества со статистической точки зрения представляется наиболее устойчивой, т.к. в ней нет явной доминирующей этногруппы, а есть пул главных этногрупп, которые могут создавать (и создают) различные коалиции, что и обеспечивает устойчивость сообщества.

Реально данный тип наблюдался в начале 90-х в Махачкале. Однако, затем он претерпел своеобразную модернизацию. Махачкала представляет собой исторически особый мозаичный тип этнонациональной структуры столичного общества, для которой характерно, прежде всего, отсутствие какой либо абсолютно доминирующей этногруппы. В Махачкале пул составляет четыре нации: аварцы, кумыки, даргинцы, лезгины, лакцы, доля которых

превышает 10%. Когда то (1989 г.) в эту группу входили также и русские. Причем в качестве доминирующей группы. В настоящее время доля русских составляет около 6,3%, т.е. по сравнению с 1989 г. их доля снизилась более чем в 3 раза, а сама численность почти в 2 раза. То есть русские, хотя и входят в пул больших по численности этногрупп Махачкалы, но с 2000 г. уже не являются доминирующей. В настоящее время доминирующей выступают аварцы (26,15%). Причем, если в 90-е их доля хотя и была около 20%, и по этому показателю они уступали лишь русским, но незначительно превосходили кумыков (около 16%), а также даргинцев (около 12%), то в 2010 г. и после него их превосходство над «собратьями» по пулу доминирующих этногрупп увеличилось. Несмотря на так называемое этноразнообразие Махачкала тем не менее являет структурную неустойчивость, которая формируется тем, что высвобождающаяся квота из сокращения русских перераспределяется неравномерно среди всех остальных этногрупп, а с креном в сторону некоторых. Например, сократившаяся русская квота между 1989 – 2002 гг., которая составила 12,38% и была распределена: 7,1% – аварцы, 2,3% – даргинцы, 2,1% – кумыки, почти 3% – лезгины, чуть более 2% – лакцы, чуть более 0,5% – табасаранцы, менее 0,5% – рутулы, агулы, цахуры. Наряду с русскими сократилась доля: армян, татар, чеченцев. В 2002-2010 гг. доля русских вновь сокращается на 0,72%. Сокращается так же и доля: кумыков (-2,6%), аварцев (-0,6), азербайджанцев, армян, ногайцев (-0,7), чеченцев, но выросла доля даргинцев (+1,6%), лезгин (+2,7), лакцев (+0,95%), табасаранцев (+0,14%), рутулов (+0,4), агулов (+0,34), а также цахуров.

2. *Доминирующий* – доминирование не подвергается сомнению со стороны альянса любой другой группы. Такая структура так же, как и предыдущая, квалифицируется как устойчивая.

Данная разновидность характерна для города Нальчика. Нальчик представляет собой замещающий тип этноструктуры общества, но не с равномерным распределением оставленных прежде доминирующей этногруппой долей между всеми остальными, а перераспределением в пользу второй этногруппы и образованием нового этноцентра. Русское население с 90-х годов имеет тенденцию к сокращению как численно,

так и в удельном весе. На начало 90-х годов доля русских составляла 44% в общей численности населения Нальчика. Русские считались доминирующей этногруппой, то уже в 2002 г. их доля снижается до 31,8% (общее сокращение составило 24,1 тыс. чел.). За период с 2002 по 2010 гг. эта доля сокращается еще на 3% (-18,3 тыс. чел.). Таким образом, русские превращаются из доминирующего этноса в подчиненный. На фоне снижения русских растет доля титульных наций: кабардинцев и балкарцев. Кабардинцы наращивают свою долю к 2010 г. почти до 50% и становятся абсолютно доминирующей этногруппой в столице. Таким образом, в Нальчике мы имеем полиэтническую структуру с абсолютным доминированием одной титульной нации и подчиненной русской.

3. *Абсолютно доминирующего* этноцентра, характеризует этноструктуру общества с явно доминирующей этнонациональной группой, для которой характерны стабильность или общее снижение доли в этнонациональной структуре общества. Данный тип был характерен для трех северокавказских столиц: Владикавказа, Ставрополя и Черкесска. При этом наблюдаются определенные разновидности.

Первая разновидность данного типа характерна для Владикавказа и называется нами владикавказской. Для данной разновидности характерна, во-первых, невысокая этническая вариация. Выделяется две крупных этногруппы и две-три другие, доля которых составляет от 1 до 4%, а также некоторое количество более мелких, доля которых не превышает 1%. Во-вторых, доля доминирующей этногруппы превосходит ближайшую более чем в 2,5 раза и следовательно все остальные вместе взятые. Поэтому никакой оппозиции (коалиции) по отношению к доминирующей группе быть не может. В-третьих, структура с доминированием одной этногруппы, которую к тому же представляет титульная нация (осетины), а русские выступают второй по численности нацией, сформировалась еще в советский период. Но при этом за годы постсоветской России доминирование титульной нации усилилось. За период 1989 – 2010 гг. доля осетин в общей численности Владикавказа выросла с 46 до 63,1%, т.е. +17,1%. Рост доли осетин происходил за счет снижения доли русских (с 36,2% до 25,0%, т.е. -11,2%), а также других этнических групп (ингушей – 3,0%, грузин -1,3%, греков -0,3%).

Наблюдаются некоторые особенности. Например, при росте удельного веса осетин в этноструктуре Владикавказа, их численность снизилась за период 2002-2010 гг. более чем на 1 тыс. чел. За период 2002-2010 гг. выросли доля и общая численность русских (+1,9% и +5,043 тыс. чел.), армян (+1,3% и +3,858 тыс. чел.), грузин (+0,4% и 1,2 тыс. чел.), греков (+0,3% и 0,8 тыс. чел.). Снизилась доля и численность ингушей (-2,1% и -6,7 тыс. чел.).

Данная разновидность характерна для г. Ставрополь и называется нами ставропольская. Ставропольская разновидность отличается от владикавказской, прежде всего, тем, что здесь наблюдается снижение доли титульной нации (русских) в общей этноструктуре города (-3,7% по сравнению с 1989 г. и -2,0% по сравнению с 2002 г.), но при этом растет численность русских (+59,2 тыс. чел. по сравнению с 1989 г. и 30,6 тыс. чел. по сравнению с 2002 г.), т.е. русская нация остается доминирующей и по численности, и по удельному весу в этноструктуре Ставрополя. Во-вторых, снижение ее удельного веса привело к росту удельного веса других этногрупп, среди которых наибольший прирост наблюдается у армян (+2,1% или 10,5 тыс. чел.), карачаевцев (+0,2% или 1,1 тыс. чел.), даргинцев (+0,3% или 1,4 тыс. чел.), а также азербайджанцев, татар, лезгин, грузин, черкесов, осетин, немцев и др. Но при этом снизилась доля и численность украинцев (-1,6% или 4,1 тыс. чел.), белорусов. Тем не менее, несмотря на изменения доли русских, в этноструктуре Ставрополя русские остаются абсолютно доминирующей этногруппой, к численности которой не приближается ни одна коалиция любой другой этногруппы и даже всех вместе.

В отдельный тип выделены две региональные столицы: Грозный и Назрань. Причина такого выделения для первого в том, что современный Грозный формируется с 90-х годов при активном участии федерального центра [13,14].

Этнонациональная структура Грозного до 90-х годов прошлого столетия достаточно устойчива для эволюционного развития. Но все дело в том, что эта этнонациональная структура базируется на специфической производственно-хозяйственной системе, где есть доминирующая отрасль и, по сути, выступает моноотраслевой, несмотря на то, что имеются также и другие виды произ-

водств. Но, во-первых, они в значительной степени (сугубо технологически) связаны с главной отраслью, во-вторых, неконкурентны с нею. Отрасль с высокой рентабельностью, высокой степенью локализации и монополизации, а также низкой добавленной стоимостью.

К 2002 году образуется фактически моноэтническое сообщество Грозного, которое на 95,7% состоит из чеченцев, 2,5% русских, 1% ингушей и по 0,1% кумыков и аварцев. Другие нации если и присутствуют, то только как индивиды, т.е. не образуют этногрупп. Поэтому с точки зрения кризисных распределений – это этнооднородное сообщество, в котором доминанта одной этногруппы неоспорима и никакие коалиции невозможны по определению. К 2010 г. доля чеченцев снижается до 93,7 (-2,0%), а доля русских вырастает до 3,3% (+0,8%). Так же появляется этническое разнообразие: к бывшим этногруппам: кумыкам, аварцам, ингушам добавляются табасараны, лезгины, казахи, татары и др., но, во-первых, их суммарная доля не превышает даже доли русских, во-вторых, индивидуальные доли составляют менее одного процента и, в-третьих, снизилась доля и численность ингушей (-0,6% и -1127 чел.). Поэтому и нынешнюю этноструктуру следует квалифицировать как монополистическую с жесткой доминантой одной этногруппы и без возможности всяких коалиций (с целью создания оппозиции) со стороны других этногрупп [15].

Заключение

В основе описанных процессов (выявленных эмпирических тенденций) лежит, на наш взгляд, несколько (факторов) причин, прямо и непосредственно либо косвенно и опосредованно повлиявших (и продол-

жающих влиять) на архитектуру динамики численности населения и ее этнонациональную структуру в различных региональных столицах Северного Кавказа.

Первая – изменения в структуре общественного производства, выраженные в сокращении доли отраслей и производств реального сектора экономики и росте доли отраслей сферы услуг и домашних хозяйств, (причем примитивных видов), связанных с разрушением хозяйственных (производственно-технологических) связей в конце 80-х и 90-е годы.

Вторая – социально-политические процессы на Северном Кавказе, а также в России в целом и сопредельных с нею государствах и территориях, вызвавшие активное государствовоительство, акцентируют внимание на формировании столиц – главных городах государства, в которых пребывает власть.

Третья – военные действия на Северном Кавказе и сопредельных с ним территориях Закавказья 90-х – первой половины нулевых, обусловившие активизацию миграционных процессов и выразившееся в активном потоке мигрантов в регионы Северного Кавказа (и в первую очередь в региональные столицы).

Четвертая – террористические и контртеррористические операции на Северном Кавказе в 90-2000-е гг., обусловившие формирование воинских и спецслужб, стимулировавшие приток в регион представителей данных видов деятельности, которые представляют в основном славянское население.

Пятая – изменение отраслевой структуры столичного хозяйства, выразившееся в изменении структуры валового муниципального продукта и отразившееся на снижении уровня и качества жизни населения региональных столиц.

Библиографический список

1. Зубаревич Н.В. Кризисы в постсоветской России: региональная проекция // Региональные исследования. 2015. № 1(47). С. 23-31.
2. Парк Р.Э. Город: Предложения по исследованию человеческого поведения в городской среде. Избранные очерки. М.: ИНИОН РАН, 2011. С. 19-56.
3. Агавонов Н.Т., Лавров С.Б., Хорев Б.С. О некоторых ошибочных представлениях в урбанистике // Известия всесоюзного географического общества. 1982. Вып. 6. С. 533-539.
4. Андреев В.В., Лукиянова В.Ю., Кадышев Е.Н. Анализ территориального распределения населения в субъектах Приволжского федерального округа с применением законов Ципфа и Гибрата. 2017. 25 с.

5. Пелина А.Н. Северный Кавказ: территориальная этнодемографическая и социальная дифференциация. Проблемы и следствия: На примере республик Северного Кавказа: дис. ... канд. геогр. наук. Краснодар, 2004. 171 с.
6. Безингин Б., Кушхова Б., Энеева М. Станет ли рост населённости региональных столиц Северного Кавказа фактором их развития? // Общество и экономика. 2019. № 6. С. 71-84.
7. Лексин В.Н. Настоящее и будущее системы расселения – главная проблема России // Федерализм. 2011. № 1. С. 57-74.
8. Вебер М. Город. В кн. Вебер М. Избранное. Образ общества / Пер. М.И. Левиной. М.: Юрист, 1994. С. 309-446.
9. Колосов В.А., Вендина О.И., Эккерт Д. Региональные центры в условиях глобализации: проблемы сравнительных исследований. В кн. Крупнейшие города и вызовы глобализации / Под ред. Колосова В.А., Эккерта Д. Смоленск: Ойкумена, 2003. С. 5-16.
10. Веднина О.И. Мигранты в российских городах // Отечественные записки. 2012. № 3(48). С. 216-229.
11. Владимиров В.В., Наймарк Н.И. Проблемы развития теории расселения в России. М.: Эдиториал УРСС, 2002. 376 с.
12. Город в этнокультурном пространстве народов Кавказа: Материалы X конгресса этнографов и антропологов России. М.: ИЭА РАН, 2014.
13. Дударев С.Л., Клычников Ю.Ю. Города как пространство социокультурной адаптации населения Северного Кавказа в процессе осуществления российского модернизационного проекта. Пятигорск, 2014.
14. Дружинин А.Г. «Северокавказская составляющая» трансформации этнической структуры регионов России (аналитика и комментарии к итогам Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг.) // Южно-Российский Форум. 2013. № 2(7). С. 10.
15. Лапко Г.М. Формирование сети городов на территории России. В кн. Проблемы урбанизации на рубеже веков / Отв. ред. А.Г.Махрова. Смоленск: Ойкумена, 2002. С. 19-34.